

Russian arbitration law reform

Russia has adopted new laws that significantly alter the country's regulation of both domestic and international arbitration. The new legislation will force existing arbitral institutions operating in Russia to change in important ways and confirms the arbitrability of various types of disputes about which there had been significant confusion, in particular corporate disputes – subject to certain limitations. The new legislation should be considered when crafting dispute resolution mechanisms in M&A and other transactions related to Russia. Existing dispute resolution mechanisms may also need to be reviewed to ensure that they will continue to operate as expected.

On 29 December 2015, the Russian President signed into law the bills 'On Arbitration'¹ and 'On Introduction of Changes to Legislative Acts ... In Connection with Adoption of the Federal Law "On Arbitration"² (together **Reform Legislation**), overhauling Russia's arbitration regime. The Reform Legislation comes into force on 1 September 2016, although a number of specific provisions will take effect later.

The Reform Legislation comprises two federal laws: one to entirely replace the current law on domestic arbitration and the other to amend the existing law on international commercial arbitration, as well as a number of other Russian laws (including the procedural laws codified in the Arbitrazh Procedural Code and the Civil Procedural Code). The modified arbitration statutes are predominantly based on the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985) (**Model Law**). However, some parts of the reformed arbitration statutes differ from the Model Law.

Arbitrability – corporate disputes arbitration

The Reform Legislation determines the arbitrability of various categories of disputes. By default, civil-law disputes will be deemed arbitrable, with a few exceptions (eg insolvency and privatisation disputes are non-arbitrable under the new regime).

Under the Reform Legislation, corporate disputes in respect of Russian companies are generally arbitrable, with a few exceptions (eg corporate disputes arising out of share redemption and mandatory tender offer procedures in joint stock companies are deemed non-arbitrable). Further limitations apply:

- corporate disputes may not be referred to arbitration before 1 February 2017, and arbitration agreements in respect of corporate disputes made before that date will be deemed non-effective;
- corporate disputes may only be referred to institutional arbitration, ie may not be arbitrated on an ad hoc basis; and
- the seat of arbitration of corporate disputes must be in Russia.

The Reform Legislation also introduces complex rules for multi-party corporate arbitration, including information sharing, joinder/accession mechanisms etc.

Noah Rubins
T +33 1 44 56 29 12
E Noah.Rubins@freshfields.com

Dmitry Surikov
T +7 495 785 30 00
E Dmitry.Surikov@freshfields.com

Alexey Yadykin
T +7 495 785 30 00
E Alexey.Yadykin@freshfields.com

Requirements for arbitral institutions

The Reform Legislation will bring a major shift in regulation of arbitral institutions administering disputes in Russia: it requires such institutions to change internal procedures and arbitral rules. Under the new regime, Russian arbitral institutions (except the International Commercial Arbitration Court (ICAC) and the Maritime Arbitration Commission (MAC)) will need to obtain a special permit from the Russian Government to administer arbitration. The government will grant such permits on the recommendation of a non-governmental advisory body, which is to be created for the purpose. The Reform Legislation introduces a number of administrative requirements for arbitral institutions; compliance will be tested in the process of permit issuance.

Administrative requirements are intended and designed to apply only to Russian institutions at first. Foreign arbitral institutions are not directly required to obtain a permit under the new regime, but arbitrations that they administer will only be recognised as ‘institutional’ for the purposes of the new law if they obtain the permit. This may be relevant to users of arbitration because the Reform Legislation provides a number of benefits to institutional arbitration over ad hoc arbitration, and only allows arbitration of Russian ‘corporate disputes’ by institutions.

The ambitious and far-reaching scope of the institutional reform leads to multiple potential complications for existing and future arbitrations. Accordingly, the Reform Legislation includes a complex set of novel transitional rules, relating in particular to the continuation of an arbitration proceeding under the reformed rules and/or before a reformed institution.

Procedural changes

A number of important changes were adopted in respect of the arbitral procedure, including new and extensive provisions on arbitration agreements and clauses, and the forms in which they may exist. Importantly, and unprecedented in Russian law, the Reform Legislation allows the introduction of arbitration clauses in charters (articles of association) of Russian companies (except public joint stock companies and companies with 1,000 or more shareholders). The Reform Legislation also formalises the principle that all doubts as to the validity of an arbitration agreement must be resolved in favour of its validity.

Another major change is that under the Reform Legislation, Russian state courts will be the assistance and supervision authorities in the meaning of the Model Law for both domestic and international arbitrations. This includes courts acting as the assistance and supervision authority in matters of arbitrator challenges and appointments, following the example of a number of leading arbitration jurisdictions.

However, it remains to be seen how the system will operate in practice (eg how courts will perform the nomination functions). In institutional arbitration only, parties will be allowed to ‘opt out’ and waive their right to apply to the assistance and supervision authorities. Parties to an institutional arbitration are also allowed to agree on the finality of the award/waiver of the right to apply for the setting aside of an award.

In addition to the changes in arbitral procedures, the Reform Legislation introduces a number of changes to the Russian civil litigation rules dealing with various types of arbitration-related proceedings, such as recognition and enforcement and setting-aside cases. This includes new detailed provisions on courts’ support in evidence gathering in aid of arbitrations, as well as new rules on judicial assistance and supervision in respect of arbitrator nominations and challenges. In addition, the Reform Legislation introduces changes to the existing rules (eg in respect of territorial jurisdiction and timing of arbitration-related proceedings). Of note is the reduced one-month statutory time limit for hearing the set-aside requests and requests for recognition and enforcement, which applies from 1 January 2017.

Noah Rubins
T +33 1 44 56 29 12
E Noah.Rubins@freshfields.com

Dmitry Surikov
T +7 495 785 30 00
E Dmitry.Surikov@freshfields.com

Alexey Yadykin
T +7 495 785 30 00
E Alexey.Yadykin@freshfields.com

1 Federal Law of 29 December 2015 No. 382-FZ

2 Federal Law of 29 December 2015 No. 409-FZ

You should consider the potential impact of the Reform Legislation when drafting dispute resolution provisions in Russian transactions, most importantly in M&A agreements. In particular, the effect of the new arbitrability rules and their limitations is to be assessed carefully. Your existing arbitration agreements in respect of Russian disputes may also require reassessment. Finally, if you are involved in ongoing Russian arbitral proceedings, the effect of the reform on such proceedings requires careful review. Specialist advice should be sought on these issues, to assess both the opportunities and exposures created by the ambitious and far-reaching reform.

For more information, please contact:

Noah Rubins

Paris

T +33 1 44 56 29 12

E Noah.Rubins@freshfields.com

Dmitry Surikov

Moscow

T +7 495 785 30 00

E Dmitry.Surikov@freshfields.com

Alexey Yadykin

Moscow

T +7 495 785 30 00

E Alexey.Yadykin@freshfields.com

(Alexey was member of the Russian Ministry of Justice's Working Group for the Russian arbitration law reform)

freshfields.com

This material is provided by the international law firm Freshfields Bruckhaus Deringer LLP (a limited liability partnership organised under the law of England and Wales) (the UK LLP) and the offices and associated entities of the UK LLP practising under the Freshfields Bruckhaus Deringer name in a number of jurisdictions, and Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP, together referred to in the material as 'Freshfields'. For regulatory information please refer to www.freshfields.com/support/legalnotice.

The UK LLP has offices or associated entities in Austria, Bahrain, Belgium, China, England, France, Germany, Hong Kong, Italy, Japan, the Netherlands, Russia, Singapore, Spain, the United Arab Emirates and Vietnam. Freshfields Bruckhaus Deringer US LLP has offices in New York City and Washington DC.

This material is for general information only and is not intended to provide legal advice.

Реформа российского законодательства об арбитраже

Краткая информация

В России принят новый пакет законов, существенно изменяющий правовое регулирование в отношении «внутреннего» третейского разбирательства и международного арбитража. Новое законодательство потребует серьезных изменений в деятельности существующих в России арбитражных учреждений. Что еще более важно для участников гражданского оборота, новым законодательством об арбитраже подтверждается «арбитрабельность» (возможность передачи в арбитраж/ третейский суд) широкого круга споров, в отношении «арбитрабельности» которых ранее сохранялась неопределенность. В частности, это касается корпоративных споров, которые в рамках нового законодательства признаются «арбитрабельными» (с некоторыми ограничениями). Необходимо тщательно оценивать положения нового законодательства об арбитраже при определении порядка разрешения споров в рамках сделок M&A, а также в рамках иных связанных с Россией сделок. Механизмы разрешения споров, предусмотренные действующими договорами, также могут требовать перепроверки с тем, чтобы гарантировать их корректную работу уже в рамках нового законодательства.

29 декабря 2015 года Президент России подписал Федеральные законы «Об арбитраже»¹ и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже»»² (далее совместно именуемые «**законодательство об арбитражной реформе**»), которые существенно меняют правовое регулирование арбитража в России. Законодательство об арбитражной реформе вступает в силу с 1 сентября 2016 года, за исключением отдельных положений, которые вступают в силу в более поздние даты.

Законодательство об арбитражной реформе полностью заменяет существующий федеральный закон о «внутреннем» третейском разбирательстве и вносит существенные изменения в действующий закон о международном коммерческом арбитраже, а также в иные нормативно-правовые акты (в том числе в процессуальные кодексы – АПК РФ и ГПК РФ). Законы о «внутреннем» и международном коммерческом арбитраже с учетом внесенных изменений в значительной степени основываются на положениях Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985) («**Типовой закон**»). В то же время, имеется и ряд отличий от положений Типового закона.

Ноа Рубинс
Т +33 1 44 56 29 12
Э Noah.Rubins@freshfields.com

Дмитрий Суриков
Т +7 495 785 30 00
Э Dmitry.Surikov@freshfields.com

Алексей Ядыкин
Т +7 495 785 30 00
Э Alexey.Yadykin@freshfields.com

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ

² Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 409-ФЗ

«Арбитрабельность»; арбитраж корпоративных споров

Законодательство об арбитражной реформе определяет «арбитрабельность» различных категорий споров. По общему правилу, все гражданско-правовые споры могут быть переданы в арбитраж, но предусмотрен и ряд ограничений. В частности, споры по делам о банкротстве и споры из приватизации не подлежат передаче в арбитраж.

По законодательству об арбитражной реформе корпоративные споры в отношении российских компаний признаются по общему правилу «арбитрабельными». Из этого правила есть ряд исключений. Например, не могут быть переданы в арбитраж споры, связанные с выкупом акций или обязательным предложением акций в акционерном обществе. Кроме того, к арбитражу корпоративных споров применяются следующие общие ограничения:

- соглашения о передаче корпоративных споров в арбитраж не могут быть заключены до 1 февраля 2017 года; арбитражные соглашения, предусматривающие возможность передачи в арбитраж корпоративных споров и заключенные до указанной даты, признаются неисполнимыми;
- корпоративные споры могут рассматриваться только в рамках арбитража, администрируемого со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения, т.е. не могут рассматриваться третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (ad hoc);
- местом арбитража должна являться Россия.

Законодательство об арбитражной реформе также содержит новые сложные правила для арбитража корпоративных споров с множественностью лиц, включая нормы о раскрытии информации о споре, вступлении в процесс дополнительных участников и проч.

Требования к арбитражным учреждениям

Законодательство об арбитражной реформе предусматривает глубокие перемены в регулировании деятельности арбитражных учреждений, администрирующих споры в России, и требует от таких учреждений существенного пересмотра внутренних процедур и правил арбитража.

В соответствии с новым законодательством все российские арбитражные учреждения, кроме Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС) и Морской арбитражной комиссии (МАК) при Торгово-промышленной палате РФ, будут обязаны получить специальное право на администрирование споров на основании актов Правительства РФ. Правительство предоставляет данное право по рекомендации специально создаваемого негосударственного консультативного органа.

Законодательство об арбитражной реформе вводит целый ряд административных требований к арбитражным учреждениям, соответствие которым будет проверяться в процессе получения права на администрирование споров.

Административные требования, предусмотренные законодательством об арбитражной реформе, изначально рассчитаны на применение к российским арбитражным учреждениям. Новое законодательство прямо не требует, чтобы иностранные арбитражные учреждения получали разрешение (право на администрирование споров) в России. В то же время, администрируемые ими арбитражные разбирательства будут признаваться институциональными (т.е. проводимыми в рамках арбитражного учреждения, а не в рамках третейского суда ad hoc) только при условии получения иностранными арбитражными учреждениями указанного разрешения (права). Это может быть важно для сторон арбитражного разбирательства с учетом того, что законодательство об арбитражной реформе предусматривает ряд преимуществ для институционального (администрируемого) арбитража по сравнению с третейским разбирательством ad hoc и допускает арбитраж корпоративных споров только при администрировании со стороны арбитражных учреждений.

Ноа Рубинс
Т +33 1 44 56 29 12
Э Noah.Rubins@freshfields.com

Дмитрий Суриков
Т +7 495 785 30 00
Э Dmitry.Surikov@freshfields.com

Алексей Ядыкин
Т +7 495 785 30 00
Э Alexey.Yadykin@freshfields.com

Амбициозная и далеко идущая реформа арбитражных учреждений может создать ряд осложнений для уже ведущихся и будущих арбитражных разбирательств. По этой причине законодательство об арбитражной реформе включает в себя сложный комплекс переходных положений, регулирующих, в частности, вопросы продолжения арбитражного разбирательства в ситуации, когда арбитражный регламент и (или) само арбитражное учреждение изменяются в соответствии с новыми требованиями.

Процессуальные изменения

Вносится ряд важных изменений процедурного характера. Среди них можно отметить новые положения об арбитражных соглашениях и арбитражных оговорках, а также о формах, в которых они могут быть выражены.

Впервые в российском законодательстве предусматривается возможность включения арбитражных оговорок в уставы российских компаний, за исключением публичных акционерных обществ и акционерных обществ с числом акционеров от 1000 и более. Законодательство об арбитражной реформе также закрепляет принцип, что все сомнения должны толковаться в пользу действительности арбитражного соглашения.

Другое важное изменение, предусмотренное законодательством об арбитражной реформе, заключается в том, что российские государственные суды становятся органами содействия и контроля в отношении арбитража (в значении Типового закона) применительно как к «внутреннему», так и к международному арбитражу. Такого рода полномочия российских судов включают в себя содействие и контроль, в том числе, в вопросах отвода и назначения арбитров. Придание судам данных функций соответствует практике ряда ведущих арбитражных юрисдикций. Однако, остается неясным, как этот механизм будет работать на практике, например, каким образом российские суды будут выполнять функции по назначению арбитров. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения, своим соглашением могут исключить возможность обращения к государственным судам как органам содействия и контроля, а также предусмотреть, что арбитражное решение является для них окончательным.

Помимо изменений, относящихся к процедуре арбитражного разбирательства, законодательство об арбитражной реформе вносит ряд изменений в российское гражданское процессуальное законодательство, в том числе в нормы, касающиеся производства в судах по делам о признании, приведении в исполнение и отмене арбитражных решений. В частности, предусмотрены новые нормы о содействии суда в получении доказательств для арбитража, а также нормы о порядке выполнения судами функций органов содействия и контроля по вопросам назначения и отвода арбитров. Кроме того, вносятся изменения в существующие нормы о территориальной подсудности и сроках рассмотрения некоторых категорий судебных дел, связанных с арбитражем. В частности, начиная с 1 января 2017 года сокращается до одного месяца срок рассмотрения дел по заявлениям об отмене, а также о признании и приведении в исполнение арбитражных решений.

Ноа Рубинс
Т +33 1 44 56 29 12
Э Noah.Rubins@freshfields.com

Дмитрий Суриков
Т +7 495 785 30 00
Э Dmitry.Surikov@freshfields.com

Алексей Ядыкин
Т +7 495 785 30 00
Э Alexey.Yadykin@freshfields.com

Выводы

Вам необходимо учитывать потенциальный эффект законодательства об арбитражной реформе при написании положений о разрешении споров в связанных с Россией договорах, прежде всего – в договорах, оформляющих сделки M&A в отношении российских компаний. Следует уделить особое внимание оценке новых правил об «арбитрабельности» и ее ограничениях. Ваши существующие арбитражные соглашения в отношении связанных с Россией споров также могут потребовать тщательного анализа. Если же Ваша компания в настоящее время ведет арбитражное разбирательство в России, следует провести внимательный анализ возможного воздействия арбитражной реформы на такое разбирательство. По данным вопросам следует проконсультироваться со специалистами, чтобы оценить как возможности, так и риски, возникающие в результате данной амбициозной и далеко идущей реформы законодательства.

За дальнейшей информацией Вы можете обратиться

Ноа Рубинс

Париж

T +33 1 44 56 29 12

Э Noah.Rubins@freshfields.com

Дмитрий Суриков

Москва

T +7 495 785 30 00

Э Dmitry.Surikov@freshfields.com

Алексей Ядыкин

Москва

T +7 495 785 30 00

Э Alexey.Yadykin@freshfields.com

(Алексей являлся членом рабочей группы Министерства юстиции РФ по реформе российского законодательства об арбитраже)

freshfields.com

Содержащиеся в настоящем документе материалы предоставляются международной юридической фирмой «Фрешфилдс Брукхаус Дерингер ЛЛП», являющейся партнерством с ограниченной ответственностью и созданной в соответствии с законодательством Англии и Уэльса» (далее – «Партнерство Соединенного Королевства»), при этом офисы и ассоциированные фирмы Партнерства Соединенного Королевства, которые осуществляют деятельность в ряде государств под наименованием «Фрешфилдс Брукхаус Дерингер», а также фирма «Фрешфилдс Брукхаус Дерингер США ЛЛП» в настоящем документе вместе именуется «Фрешфилдс». Информацию по вопросам правового регулирования см. в сети Интернет по адресу: www.freshfields.com/support/legalnotice.

Партнерство Соединенного Королевства располагает офисами и ассоциированными фирмами в Бельгии, Вьетнаме, Германии, Гонконге, Испании, Италии, Китае, Нидерландах, Объединенных Арабских Эмиратах, России, Сингапуре, Франции и Японии. Фирма «Фрешфилдс Брукхаус Дерингер США ЛЛП» располагает офисами в городах Нью-Йорк и Вашингтон (федеральный округ Колумбия).

Содержащиеся в настоящем документе материалы предоставляются исключительно для общего сведения, а не в порядке оказания консультационных услуг по правовым вопросам.